

В СВЯЗИ с 200-летием со дня рождения великого русского актера Михаила Семеновича Щепкина предлагаем вниманию читателей историко-биографический материал — избранные главы «Родословия Щепкиных. XVII—XX века», написанного в 1930-х годах дальним родственником Михаила Семеновича — Дмитрием Митрофановичем Щепкиным. Это наиболее полный фамильный документ, в основе которого лежит родословная шести поколений Щепкиных, составленная в 1818 году Степаном Петровичем Щепкиным. Этот документ был источником всех появившихся в печати сведений, касавшихся щепкинского рода.

Дмитрий Митрофанович Щепкин в результате архивных изысканий дал документальное подтверждение родословной 1818 года. Он продолжил ее до девятого поколения и написал историю рода Щепкиных с данными о жизни и деятельности каждого его предка.

Несколько слов о самом Дмитрие Митрофановиче Щепкине (1879—1939 гг.). Он писатель, общественный деятель, окончил в свое время юридический факультет Московского университета. Состо-

ял на службе в канцелярии Государственной Думы. Печатался в газетах и журналах «Русские ведомости», «Вестник Европы», «Голос мянувшего», «Русский архив» и других. В 20—30-е годы Д. М. Щепкин обращается к щепкинине — составляет «Хронологическую канву жизни и творчества Щепкина», выходит его статья «Пушкин и Щепкин» (она написана совместно с видным литературоведом, театроведом профессором С. Н. Дурылиным), работает над «Родословием Щепкиных».

В настоящее время «Родословие» хранится в архиве доктора исторических наук, заслуженного деятеля культуры РСФСР М. В. Щепкиной — правнучки актера.

Учитывая специфику газетной публикации, главы «Родословия» печатаем в сокращении с незначительными стилистическими изменениями. Материал к публикации подготовила

Х. ЛУПОВСКАЯ,

сотрудник Государственной Третьяковской галереи.

г. Москва.

Родословие Щепкиных. XVII—XX века

ВВЕДЕНИЕ

Род Щепкиных восходит к середине XVII столетия и имеет своим родоначальником священника Федора Прокопьева (или Прокопиева, оба написания фамилии верны — Х. Л.), священствовавшего в царствование царя Алексея Михайловича в пределах Калужской епархии в церкви Спаса Преображения Господня, что на Перекше, близ г. Мосальска.

Во второй половине XVIII в. из духовного состояния вышли все основные ветви Щепкиных: к одной принадлежал артист Мих. Сем. Щепкин, к другой — профессор Московского университета Павел Степанович Щепкин (1793—1836) (дед Д. М. Щепкина — Х. Л.).

...В 1806 году отец артиста Семен Григорьевич Щепкин (1757—1829) обращался в суд с прошением, где доказывал незаконность произведенного в 1748 г. закрепощения своего отца Григория Ивановича, ссылаясь на то, что род Щепкиных с XVII в. принадлежал к духовному сословию. К прошению было приложено составленное Степаном Петровичем Щепкиным свидетельство о духовном происхождении Щепкиных со ссылкой на родословие, начиная с Федора Прокопьева.

ФАМИЛИЯ ЩЕПКИНЫХ

В потомстве Федора Прокопьева фамилия Щепкиных появилась лишь в середине XVIII столетия. До этого времени по существовавшему истари обычно все именовались по имени и отчеству. Лица, носившие духовный сан, прибавляли к нему обыкновенно название храма или села, при котором они служили. Так именовались и все Щепкины.

В межевых книгах 1674 г. Федор Прокопьев расписывался так: «Никольский поп Федор, что на Стану за детей своих духовных руку приложил»; в документах Крутицкого архиерейского казенного приказа его сын писался «Спасский поп Григорий» или «села Спасского Спасский поп Григорий». В документах первой ревизии в 1720 году значится: «...в селе Спасском церкви Преображения Господня за попом Григорием Федоровым и Алексеем Григорьевым с товарищи...». Так продолжалось в течение всего XVIII века.

В своих записках брат артиста М. С. Щепкина Абрам Семенович Щепкин указывает, что будто бы Щепкины в старину именовались Ивановыми. Эти сведения не верны и не имеют никаких к тому под-

тверждений в делах Крутицкой консистории. Они, по-видимому, основывались ошибочно на том, что многочисленное потомство священника Иоанна Алексея, имевшего семь сыновей, именовалось по отцу Ивановыми. Это и послужило к принятию их отчества за фамилию.

С середины XVIII в. с развитием духовных учебных заведений вошло в обычай давать детям духовенства фамилии при поступлении их в эти заведения. Таково было происхождение подавляющего большинства фамилий православного русского духовенства. Однако в данном случае фамилия Щепкиных не имела такого происхождения.

Она появляется, начиная с 50-х годов XVIII в., в потомстве Иоанна Алексея у тех из его сыновей и внуков, которые, оставляя духовное звание, выходили в гражданское состояние. Первым появляется с фамилией Щепкина Григорий Иванов (дед знаменитого артиста М. С. Щепкина), закрепощенный в 1748 г. за помещиком графом Волькенштейном. В акте о закрепощении он был показан просто церковником Григорием Ивановым, но во всех актах следующих лет он вместе с детьми именуется Щепкиным... Все представители рода, оставшиеся в духовном состоянии,

продолжали именоваться по отчеству и лишь в начале XIX в. фамилию Щепкиных принимает и та ветвь рода, представители которой священствовали в Спасе на Перекше.

Откуда появилась фамилия Щепкиных? Ни архивные документы, ни семейные предания не дают по этому поводу никаких разъяснений. Существование других однофамильных родов, известных своими делами истории, неизвестно.

В XVI в. (1557 г.) упоминается государев дьяк Борис Алексеевич Щепкин (сб. Импр. Русск. Истор. Общества).

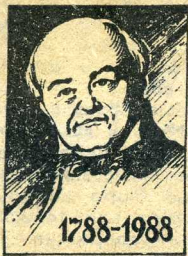
В документах Разрядного приказа 1694—98 гг. по г. Сокольску указывается соколятник боярский сын Петр Щепкин.

Никаких документов на их потомство не сохранилось.

Фамилия Щепкиных встречается в Калуге в конце XVII в. Документы сохранили нам известие о калужском посадском человеке Нифонте «сыне Юрьеве Щепкине». В конце XVIII в. мы встречаем в Калуге купца Ивана Алексеевича Щепкина (1778—1818), который 11 октября 1813 г. был принят в состав московского купечества. Был ли он потомком калужского человека Нифонта Щепкина, и имели ли эти лица какое-либо отношение к роду Щепкиных, неизвестно.

Фамилия Щепкиных имеется и среди донского казачества. По адрес-календарям на протяжении XIX в. Щепкины встречаются между станичными и хуторскими атаманами и другими должностными лицами. В начале XX века есаул Василий Щепкин был помощником старшего адъютанта войскового штаба Войска Донского.

(Продолжение следует).

Родословие Щепкиных. XVII—XX века

В первых трех поколениях Щепкины занимали лишь места священников. Начиная с Алексея Григорьева, семья выросла, и все церковнослужительские места стали семейным достоянием Щепкиных. Помимо Ивана, наследовавшего священническое место отца, его братья Семен и Абрам вошли в состав клира Спасского храма — первый был посвящен в дьяконы, а второй поставлен дьячком. Наследственная передача церковных приходских должностей прочно укоренилась с начала XVIII века.

...Но начаты при Петре I ограничения свободы духовенства получили свое развитие, положившее конец его вольному житию. Решительный удар этой свободе был нанесен второй ревизией в 1743 году. Он заключался в том, что отменялось данное при первой ревизии право записывать церковников за духовенством, и всех записанных за церквами в 1717 году отписали за помещиком. Для них было сделано лишь одно снисхождение: им разрешалось самим выбирать господ, за которыми они пожелают быть... Страх закрепощения заставлял церковников всячески уклоняться от ревизии... Так появились «нетчики» — люди, бежавшие от «разборов» «незнамо куда». Это обстоятельство вызвало указ Сената 1748 года, закрепивший право помещиков записывать за ними праздных церковников без всякого на то их согласия...

Перепись духовенства велась весьма строго... Находящиеся при ревизии чиновники так усердствовали, что клали в подушный оклад и тех, кто от него по закону был освобожден. Так это случилось и у Спаса на Перекше... У Ивана Алексея в 1743 году было двое малолетних сыновей — Григорий и Трифон. Хотя Григорий как старший сын подлежал оставлению при отце, его также признали подлежащим подушному окладу.

Остается неизвестным, почему Матвей Алексеев, будучи старшим сыном Алексея Григорьева, не только не был его преемником как священник, но не получил и другого какого места среди клира Спасского храма, оставаясь «праздным церковником», что обрекло его на закрепощение... В 1744 году он был записан за майором Миха-

илом Дмитриевичем Каховским — наиболее богатым помещиком уезда. В родословной 1818 года о Матвее Алексееве сказано: «Водворен в доме полковника Каховского, где и потомство его». Более о нем никаких сведений не сохранилось.

...Иван Алексеев в отношении сына Григория уклонился от добровольного закрепощения, в комиссию ревизии не явился и после пятилетней проволочки Григорий и еще один церковник Архип Савинов были закрепощены принудительно. (Акт о закрепощении Григория Иванова Щепкина от 23 февраля 1748 года находится в ГИМе в архиве М. С. Щепкина). Обстоятельства этого закрепощения подробно изложены в выписке, выданной в «Канцелярии генеральной ревизии Московской губернии по переписи мужского пола душ» 23 февраля 1748 года.

Совершенно не соответствует действительности рассказ о закрепощении Григория Иванова, изложенный в воспоминаниях Абрама Семеновича Щепкина. Рассказ сводится к тому, что проезжавший через Спас на Перекше помещик обратил внимание на прекрасный голос певшего в церкви мальчика, который оказался сыном священника Ивана Алексея. Помещик просил отца отпустить мальчика, обещал его воспитать. Иван Алексеев, обремененный большой семьей, согласился и благодарил помещика. В результате тот его закрепостил. Рассказ этот является полным вымыслом, так как приведенные выше факты с полной определенностью устанавливают обстоятельства закрепощения Григория Иванова. Неверно в рассказе и то, что Иван Алексеев мог согласиться на такое предложение помещика, обремененный большой семьей, — в то время (1743—1747 гг.) у него было только двое сыновей. При закрепощении в 1748 году Григорию Иванову было 13 лет. Другой сын Ивана Алексея — Трифон — избег тогда участи брата, но при последующих «разборах» праздного духовенства взят был на военную службу солдатом. В родословной 1818 года он помечен как «Трифон воин».

...За XVIII век среди Щепкиных наиболее типичной фигурой является Иван Алексеев, в жизни которого ярко отразились бытовые условия существования приходского духовенства того времени; гру-

бость и жестокость, бесправие и произвол... Грубость нравов сказывалась в том, что, например, священников, не смотря на их сан, сажали при консистории на цепь, подвергали телесным наказаниям и унижительным зысканиям. Приходское духовенство в общей своей массе стояло на низком уровне культуры. Заботы о материальном благосостоянии, взаимные бытовые дрязги за лучшие места и доходы заполняли собой всю жизнь «святых отцов». Донос на непорядки или провинности своего собрата был одним из главных материалов, по которым епархиальный архиерей следил за своей паствой, а консистория начинала и вела дела.

Священник Иван Алексеев... священствовал более 50 лет; сорок лет он провел на приходе у Спаса на Перекше, а последние пятнадцать лет жизни — в монастыре, приняв монашество под именем Иосифа. За этот долгий срок оставшиеся дела Крутицкой епархии сохранили ряд сведений Ивана Алексея. На фоне церковно-приходского быта того времени он рисуется человеком крутого нрава, независимым, стоявшим много выше большинства своих собратьев по священству...

Как уже известно, он начал свою жизнь на приходе потерей двух сыновей Григория и Трифона. Семья была большая, кроме этих двух сыновей, у него было еще пять — Петр, Афанасий, Гаврила, Максим и Иван. Сохранить и устроить детей было жизненной задачей отца, что в условиях бесправия того времени, с одной стороны, и всевластности церковного управления — с другой, представляло непреодолимые трудности.

После смерти Григория Федорова в 20-х годах XVIII века второе место священника было занято сторонним священником Максимом Елисеевым. По действовавшему обычаю он получил право на закрепление за своим потомством занимаемого им места.

Такое положение при разросшейся семье Щепкиных угрожало их интересам на безраздельное наследственное владение Спасским приходом. Между Иваном Алексеевым, поставившим своей задачей «восстановить единодержавие» у Спаса на Перекше, и Максимом Елисеевым начинается борьба, продолжавшаяся более 20 лет.

Но тем не менее приход стал безраздельно наследственным достоянием Щепкиных.

...По мере того как вырастали сыновья, надо было их устроить. Старшего сына Петра, который должен быть преемником отца у Спаса, Иван предложил дьячком в каком-то селе поблизости, где, по видимому, было свободное место, но держал при себе, не отправляя к месту его служения.

Афанасия и младшего Гаврилу он послал в Москву, где оба они были определены к кафедральному Крутицкому Успенскому собору: первый — звонарем, а второй — сторожем, что избавило их от разборов.

...Максим Иванов был устроен отцом в город Мещовск, где был посвящен в священники при Благовещенской церкви.

Младший сын Иван, показанный в родословной «церковник холост», поступил в Казанский Юхнов монастырь.

В 1774 году, устроив всех своих сыновей и передав свое место сыну Петру, Иван Алексеев уехал в Москву и поступил в Московский Покровский монастырь, где принял монашество под именем Иосифа. В 1783 году иеромонах Иосиф был назначен строителем (настоятелем) Казанского Георгиевского монастыря в Мещовске. По званию строителя он в то же время состоял председателем мещовского духовного правления и духовным управителем этого уезда.

В Пасху 1784 года монахи Георгиевского монастыря пошли по городу Мещовску с иконами, пошел с ними и сын Иосифа благочинный Максим Иванов. Архиерею немедленно поступил донос на допущение и отцом, и сыном нарушения архиерейских указов. Распоряжение архиерея было быстрое и суровое. Иосиф был уволен из настоятелей с назначением рядовым иеромонахом, а Максим Иванов отстранен от должности благочинного. Иосиф был возвращен в Москву в Покровский монастырь, где в конце 1784 года был назначен казначеем.

...Из семи сыновей Ивана Алексея лишь в потомстве двух из них — Григория и Петра (Петр имел двух сыновей — Стелана, который в 1781 году вышел из духовного состояния, поступил на гражданскую службу и переселился в Москву, и Алексея, священствовавшего на месте отца у Спаса на Перекше), была закреплена фамилия Щепкиных и от них пошли две линии, к которым принадлежали известные деятели XIX века, носившие эту фамилию. О потомстве других представителей рода известий не сохранилось.

[Окончание следует].

[Продолжение.
Начало в № 254].

Родословие Щепкиных. XVII—XX века

Сын священника Ивана Алексеева Григорий в 1748 году был закрепощен за помещиком графом Семеном Егоровичем Волькенштейном и приписан к его деревне Астапово, находившейся поблизости от Спаса на Перекше.

При закрепощении ему было 14 лет. Григорий Иванов был первым представителем рода, который появился с фамилией Щепкина. В половине 50-х годов он женился. В родословной значится: «У него жена Домна Алексеева миропольского казенного обывателя дочь». По другим сведениям семейного архива, она обозначена «и города Мирополья вольная малороссиянка». В ревизских сказках 3-й ревизии, которая производилась в 1761—67 годах, по дер. Астапово значится: «Григорий Иванов 27 лет. Жена Домна Алексеева 30 лет. У них дети, рожденные после ревизии (2-й) Семен — 4 лет, Петр — 2 (лет)». Сын Петр умер в 1765 году.

В 1768 году Григорий Иванов со всей семьей был продан помещику Шубскому, но через 2 месяца был вновь куплен у него гр. Волькенштейном. Сохранились копии этих двух купчих крепостей (хранятся в ГИМе с документами М. С. Щепкина).

Из записок внуков Григория Иванова, артиста Михаила Семеновича Щепкина и его брата Абрама Семеновича, нельзя установить с точностью, какое положение он занимал у гр. Волькенштейна, но можно заключить, что он не сидел на земле и не крестьянствовал, а был в каких-либо должностях при барском доме. Время его смерти точно неизвестно. М. С. Щепкин в своих записках, описывая свое детство — 90-е годы, не упоминает о деде. По-видимому, к этому времени тот уже скончался.

О сыне его Семене Григорьевиче, родившемся в 1757 году, мы имеем уже точные сведения из указанных записок его сыновей. Он рос вместе с сыном гр. Волькенштейна Гаврилой Семеновичем, и когда тот поехал в Петербург служить в гвардии, с ним был отправлен Семен Григорьевич в качестве камердинера и дворецкого. Он пользовался большим доверием графа и распорядился всеми его денежными делами. Это было в 70—80-х годах в Петербурге в блестящий век

Екатерины. Семен Григорьевич много чего повидал, посещал театры и даже был на Эрмитажных представлениях. Гр. Волькенштейн был вхож к Потемкину, и Семен Григорьевич видел весь блеск и пышность, его окружавшие. В то время в Петербурге была сильно распространена азартная карточная игра, в особенности среди гвардейского офицерства, но играли и низы. Страстным игроком был и Семен Григорьевич, он играл столь азартно и счастливо, что иногда ему завидовал и гр. Волькенштейн.

Выйдя в отставку, последний поселился в своих поместьях Курской губернии. Вернулся с ним туда и Семен Григорьевич.

Он женился на дворовой девушке Марии Тимофеевне, крепостной графини Волькенштейн.

Пользуясь неограниченным доверием графа, Семен Григорьевич был назначен управляющим всеми имениями, раскинутыми на пространстве 60 верст с 1200 душами крестьян. Он отличался большой независимостью, пользовался репутацией честного человека и большим уважением во всей округе.

Сначала Семен Григорьевич жил в селе Красное Обоянского уезда, где находилась резиденция гр. Волькенштейна, а в начале 90-х годов переселился на хутор Проходы Судженского уезда — в центр управляемых им имений.

Он жил с достатком, имел свое хозяйство, скот и различные угодья. В 1788 году, 6 ноября, у него родился сын Михаил — впоследствии знаменитый русский артист.

Когда у Семена Григорьевича подросли дети, он стал задумываться о дальнейшей их жизни, которую им предстояло вести в крепостном состоянии. Зная, что никто в роду Щепкиных не был крепостным и все деды и прадеды были священниками, Семен Григорьевич задумал и себе с детьми вернуть свободу. В то время другая ветвь Щепкиных вышла уже из духовного звания. Двоюродный брат Семена Григорьевича Степан Петрович Щепкин находился на гражданской службе в Москве и сам владел крепостными.

Семен Григорьевич, решившись отыскать себе свободу, обратился к родным, прося снабдить его документами, свидетельствующими о принадлежности его к духовному сословию.

В ответ на эту просьбу он получил удостоверение, составленное Степаном Петровичем, в котором наличные тогда представители щепкинско-го рода свидетельствовали, что никто из рода Щепкиных в крепостной зависимости у помещиков не состоял. (Это удостоверение сохранилось в копии того времени и хранится в ГИМе). По этому поводу один из сыновей Степана Петровича сделал в семейных бумагах отметку: «Батюшка Степ. Петр. сделал снисхождение семье Григорьевичей».

В 1806 году удостоверение это было представлено в Мецковский уездный суд, и Семен Григорьевич готов был начать дело. Но в это время гр. Волькенштейн, узнав о намерении Щепкина, отговорил его начинать дело, дав обещание в скором времени отпустить его со всей семьей помимо суда.

Будучи ярым помещиком-крепостником, граф не сдержал данного обещания. Более того, с тех пор как он узнал о намерении Щепкина искать свободы, отношения между ними испортились. Семен Григорьевич оставил начатое дело, но не только не получил обещанной свободы, но вскоре лишился своего прежнего положения управляющего имениями графа. Почему Щепкин после неисполнения Волькенштейном своего обещания дать отпускную не возобновил подготовленного им дела, остается неизвестным. Семен Григорьевич получил свободу лишь спустя 16 лет, когда в 1821 году сын его Михаил Семенович, знаменитый артист, выкупился со всей семьей и получил вольную.

С юношеских лет и в особенности с начала своей артистической деятельности Михаил Семенович остро чувствовал лежавшее на нем ярмо крепостной зависимости. Освободиться от него и для себя и для семьи было жгучей задачей жизни.

Но достигнуть свободы можно было только путем выкупа, что требовало большой суммы денег, которыми ни Михаил Семенович, ставший известным уже артистом, ни его отец Семен Григорьевич не обладали.

Надо отметить, что последний, управляя имениями графа Волькенштейна, мог бы найти по тому времени хорошие деньги, но будучи человеком честным, не воспользовался этим. Он оставил должность управляющего, не

скопив никаких средств и не обеспечив своей семьи.

В 1818 году Михаил Семенович Щепкин с труппой Штейна, в которой он играл в Харькове, переехал в Полтаву, где играл в течение трех лет — до 1821 года.

Театру в Полтаве покровительствовал малороссийский генерал-губернатор князь Николай Григорьевич Репнин, и директором театра он назначил управителя своей канцелярии А. О. Имберха.

Щепкин уже снискал себе в провинции, где он играл, славу выдающегося таланта. Большим успехом он пользовался и у полтавской публики. Ценителем его таланта был и кн. Репнин, которому принадлежал почин в деле выкупа Михаила Семеновича из крепостной зависимости.

Весной 1818 года кн. Репнин вступил в переписку с графиней Анной Абрамовной Волькенштейн (граф в то время уже скончался) об условиях выкупа Щепкина со всей его семьей. При этом он указывал на блестящие сценические дарования Щепкина, для всестороннего развития которых ему необходимо свободное состояние. Гр. Волькенштейн назначила сумму в 8 тыс. рублей. Кн. Репнин вновь обратился к ней, прося снизить эту сумму до 4 или 5 тысяч, но она не уступила. (Переписка по этому поводу из дел Полтавского губернского правления за 1818 год напечатана в «Киевской старине», 1904 г., ноябрь).

Полтавская публика так восхищалась игрой Щепкина, что по инициативе кн. Репнина в изъяснение своей благодарности артисту решила организовать подписку для сбора необходимой суммы денег на его выкуп. С этой целью 25 июля 1818 года в Полтавском театре был устроен спектакль. Помимо обычного сбора за места была открыта подписка среди присутствующих. На подписном листе значилось: «В награду таланта актера Щепкина для основания его участи июля 26-го дня 1818 года. Кресла: К. Репнин 200 р.». (Подлинный лист хранится в ГИМе. Впервые был напечатан в «Русской старине», 1875 г., № 5).

Собранной суммы не хватило до 8 тысяч, назначенных гр. Волькенштейн. Тогда кн. Репнин добавил 3 тыс. своих денег. Но к великому изумлению Михаила Семеновича он не получил свободы — по купчей, совершенной в

[Окончание.

Начало в № 254, 255].